

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Рег. № 33а-13932/2021

Судья: Чистякова Т.С.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по административным делам Санкт-Петербургского городского суда в составе:

Председательствующего
Судей
при секретаре

Ильичевой Е.В.
Есениной Т.В., Ивановой Ю.В.
Васюхно Е.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 июля 2021 года апелляционную жалобу Главного управления Министерства внутренних дел России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области на решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 19 января 2021 года по административному делу № 2а-780/2021 по административному исковому заявлению Кориевой Мехрангез Хайатовны к Главному управлению Министерства внутренних дел России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании незаконным и отмене решения от 13 июля 2018 года о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Заслушав доклад судьи Ильичевой Е.В.,

выслушав объяснения представителя административного ответчика Главного управления Министерства внутренних дел России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области – Кабановой А.И., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Кориева М.Х. обратилась в Сланцевский городской суд Ленинградской области с административным исковым заявлением, в котором просила признать незаконным и отменить решение административного ответчика от 13 июля 2018 года о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, ссылаясь на то, что при принятии оспариваемого решение не было учтено, что с 1 марта 2016 года состоит в браке с гражданином Российской Федерации Хасановым Олимом Абдулхамидовичем, 16 июня 1988 года рождения. При этом, Хасанов О. А. является индивидуальным предпринимателем, постоянно зарегистрирован по адресу: Ленинградская область, Сланцевский район, деревня Канаршино, дом 2, квартира 5, а также

255

по месту пребывания по адресу: Ленинградская область, Сланцевский район, город Сланцы, улица Загородная, дом 49.

Также Кориева М.Х. просила учесть, что не была извещена административным ответчиком о вынесенном решении, в связи с чем пропустила процессуальный срок для обращения в суд по уважительной причине. Оспариваемое решение датировано 13 июля 2018 года, а 12 ноября 2018 года административный истец, не зная о наличии этого решения, обращалась в УВМ Главного управления Министерства внутренних дел России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области с заявлением о выдаче разрешения на временное проживание. Письменного ответа на данное обращение административный истец не получала.

Определением Сланцевского городского суда Ленинградской области от 27 июля 2020 года произведена замена ненадлежащего ответчика отдела по Лодейнопольскому и Подпорожскому районам УВМ Главного управления Министерства внутренних дел России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области на надлежащего административного ответчика УВМ Главного управления Министерства внутренних дел России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В связи с этим, административное дело было передано для рассмотрения по подсудности в Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга.

Определением Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 23 сентября 2020 года было установлено, что надлежащим административным ответчиком является Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, находящееся по адресу: город Санкт-Петербург, Суворовский проспект, дом 50/52, в связи с чем, административное дело направлено для рассмотрения по подсудности в Смольнинский районный суд города Санкт-Петербурга.

Решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 19 января 2021 года заявленные требования удовлетворены.

Постановленным решением признано незаконным и отменено решение Главного управления Министерства внутренних дел России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 13 июля 2018 года о неразрешении въезда в Российскую Федерацию гражданке Таджикистана Кориевой М.Х.

В апелляционной жалобе административный ответчик ставит вопрос об отмене состоявшегося решения суда и принятии нового, полагает решение постановленным при неправильном применении норм права и оценке доказательств.

В заседание суда апелляционной инстанции административный истец Кориева М.Х. не явилась, извещена судом заблаговременно и надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, о причинах своей неявки в судебное заседание не известила, в связи с чем, судебная коллегия в порядке части 2 статьи 150 и статьи 307 Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации считает возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие административного истца.

Судебная коллегия, исследовав материалы дела, выслушав объяснения представителя административного ответчика, обсудив доводы апелляционной жалобы, приходит к следующему.

Как следует из материалов дела, Кориева М.Х является гражданкой Таджикистана.

13 июля 2018 года начальником отдела по Лодейнопольскому и Подпорожскому районам Ленинградской области УВМ Главного управления Министерства внутренних дел России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области подполковником полиции Степановой В. П. принято решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию гражданину Таджикистана Кориевой М. Х., 11 ноября 1994 года рождения, сроком на десять лет, то есть до 13 апреля 2028 года (л. д. 13).

При принятии названного решения отдел по Лодейнопольскому и Подпорожскому районам Ленинградской области УВМ Главного управления Министерства внутренних дел России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области исходил из положений подпункта 14 части 1 статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», согласно которому въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не выехали из Российской Федерации и находились в Российской Федерации непрерывно свыше двухсот семидесяти суток со дня окончания предусмотренного федеральным законом срока временного пребывания в Российской Федерации, - в течение десяти лет со дня выезда из Российской Федерации.

Основаниями для принятия такого решения явилось то, что в ходе проведенной проверки установлено, что Кориева М. Х. прибыла на территорию Российской Федерации 17 мая 2016 года, а убыла с территории Российской Федерации 13 апреля 2018 года, то есть непрерывно находясь в указанный период на территории Российской Федерации, превысила установленный статьей 5 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ срок пребывания в Российской Федерации более чем на двести семьдесят суток.

Рассматривая заявленные требования и оценивая доводы административного истца, суд первой инстанции пришел к выводу, что назначенную Кориевой М. Х. меру ответственности за нарушение миграционного законодательства в виде неразрешения въезда в Российскую Федерацию на срок 10 лет нельзя признать необходимой и оправданной, соразмерной преследуемой цели защиты здоровья населения, прав и законных интересов других лиц при отсутствии факта угроз общественному порядку со стороны административного истца.

Судебная коллегия полагает, что указанный вывод суда основан на правильном применении к рассматриваемым правоотношениям положений Федерального закона Российской Федерации 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ, с учетом разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации, что подтверждается представленными при рассмотрении спора доказательствами, которым судом первой инстанции дана полная и всесторонняя оценка в соответствии со статьями 59, 62, 63 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Так в силу подпункта 2 пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» срок временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации определяется сроком действия выданной ему визы, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также в случае, если такой срок не продлен в соответствии с настоящим Федеральным законом. При этом непрерывный срок временного пребывания в Российской Федерации указанного иностранного гражданина не может превышать девяносто суток.

Порядок выезда из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию регулируются положениями Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее - Федеральный закон № 114-ФЗ от 15 августа 1996 года).

В силу статьи 24 названного Федерального закона иностранным гражданам или лицам без гражданства въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации могут быть не разрешены по основаниям, предусмотренным данным Федеральным законом, в соответствии с пунктом 14 части 1 статьи 27 которого, въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в том случае, если иностранный гражданин и лицо без гражданства в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не выехали из Российской Федерации и находились в Российской Федерации непрерывно свыше двухсот семидесяти суток со дня окончания предусмотренного федеральным законом срока временного пребывания в Российской Федерации, - в течение десяти лет со дня выезда из Российской Федерации.

В соответствии с положениями статьи 25.10 Федерального закона Российской Федерации от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» иностранный гражданин или лицо без гражданства, уклоняющиеся от выезда из Российской Федерации по истечении срока пребывания (проживания) в Российской Федерации, а равно нарушившие правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации, являются незаконно находящимися на территории Российской Федерации и несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В том числе, в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства при наличии оснований, предусмотренных частью первой статьи 27 настоящего Федерального закона, выносится решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

Таким образом, миграционный орган, принимающий решение, в случае нарушения иностранным гражданином режима пребывания на территории Российской Федерации, в силу прямого указания закона вправе принять решение о неразрешении въезда иностранного гражданина на территорию Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что в период своего пребывания на территории Российской Федерации Кориева М. Х. не выполнила установленные статьей 5 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» требования о сроках временного пребывания иностранных граждан в Российской Федерации и в нарушение пункта 2 названной статьи не исполнила возложенную на нее законом обязанность выехать по истечении срока временного пребывания, при отсутствии исключительных обстоятельств, связанных с невозможностью покинуть Российскую Федерацию.

Между тем, нормы Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» не носят императивного характера, подлежат применению с учетом требований Конституции Российской Федерации и статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не допускающей необоснованного вмешательства в осуществление права человека на уважение личной и семейной жизни.

В силу части 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Иными словами, правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства определяется как общим, так и специальным законодательством.

Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17 февраля 2016 года № 5-П разъяснено, что суды, рассматривая дела,

связанные с нарушением иностранными гражданами режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, должны учитывать обстоятельства, касающиеся длительности проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство. Уполномоченные органы обязаны избегать формального подхода при рассмотрении вопросов, касающихся, в том числе и не разрешения въезда в Российскую Федерацию.

В силу статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4 ноября 1950 года), вступившей в силу для России 5 мая 1998 года, вмешательство со стороны публичных властей в осуществление прав на уважение личной и семейной жизни не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

При этом, Государство вправе устанавливать ответственность иностранных граждан за нарушение ими порядка пребывания в Российской Федерации в целях обеспечения государственной безопасности, общественного порядка, предотвращения преступлений, защиты здоровья или нравственности населения.

Между тем, в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели). Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке при наличии относимых и достаточных оснований для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

Согласно пункту 1 статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения

беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что лежащая на государствах ответственность за обеспечение публичного порядка обязывает их контролировать въезд в страну и пребывание иностранцев и высылать за пределы страны правонарушителей из их числа, однако подобные решения, поскольку они могут нарушить право на уважение личной и семейной жизни, охраняемое в демократическом обществе статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должны быть оправданы крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели.

Решение органа государственной власти в отношении иностранного гражданина о неразрешении въезда в Российскую Федерацию по вышеуказанному основанию, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в Определении от 2 марта 2006 года № 55-О, должно быть обоснованным. А поскольку подобное решение может нарушить право человека на уважение личной и семейной жизни, охраняемое в демократическом обществе статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, такое решение должно быть оправдано крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели.

При этом определяющее значение при оценке нарушений тех или иных правил пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации как противоправное деяние имеют тяжесть содеянного, размер и характер причиненного ущерба, степень вины правонарушителя и иные существенные обстоятельства, обуславливающие индивидуализацию при применении взыскания, в частности обстоятельства, касающиеся длительности проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство, а уполномоченные органы в свою очередь обязаны избегать формального подхода при рассмотрении вопросов, касающихся в том числе и неразрешения въезда в Российскую Федерацию.

Таким образом, при решении вопроса о пребывании иностранного гражданина на территории Российской Федерации суд вправе учитывать фактические обстоятельства конкретного дела.

Как следует из материалов дела, 1 марта 2016 года между Кориевой М. Х. и Хасановым О. А., гражданином Российской Федерации, Комитетом по делам ЗАГС Гатчинского муниципального района Ленинградской области зарегистрирован брак (л. д. 35).

В браке рождены двое детей: Хасановы Одил, 2 августа 2016 года рождения, и Дилафруз, 6 декабря 2017 года рождения.

Несовершеннолетние дети административного истца зарегистрированы по адресу: Ленинградская область, Сланцевский район, город Сланцы, улица Загородная, дом 49, что подтверждается представленными справками о регистрации по месту пребывания (л. д. 40, 41).

Кроме того, несовершеннолетние дети административного истца посещают Муниципальное дошкольное образовательное учреждение «Сланцевский детский сад № 10 комбинированного вида», что подтверждается представленными договорами об образовании по образовательным программам дошкольного образования (л. д. 42, 43), а также справкой, выданной вышеуказанным дошкольным образовательным учреждением (л. д. 155).

Супруг административного истца Хасанов О.А. зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя 5 июня 2019 года (л.д.44). В подтверждение ведения Хасановым О.А. предпринимательской деятельности суд принял во внимание выписку по лицевому счету за период с 1 октября 2020 года по 7 декабря 2020 года, договор аренды нежилого помещения № 03/08/20/С4-Х, платежные поручения (л. д. 158-161).

В подтверждение наличия семейных и социальных связей административного истца на территории Российской Федерации суд принял во внимание пояснения Хасанова О. А., опрошенного в качестве свидетеля.

Также в материалы дела представлена копия сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации, выданного 1 июля 2016 года Кориевой М. Х. Российским университетом дружбы народов.

При таком положении судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о наличии у Кориевой М. Х. устойчивых семейных связей на территории Российской Федерации, в связи с чем является верным вывод суда о том, что решение органа миграционного контроля от 13 июля 2018 года, которым установлен десятилетний срок запрета на въезд в Российскую Федерацию, чрезмерно ограничивает права административного истца на уважение личной жизни и по тяжести последствий, как для истца, так и для членов ее семьи - граждан Российской Федерации, не соответствует характеру допущенного ею нарушения миграционного законодательства.

Доводы апелляционной жалобы не содержат фактов, которые не проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного решения по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем, не могут служить основанием для отмены решения суда.

При этом, судебная коллегия соглашается с доводами апелляционной жалобы о том, что у административного ответчика имелись формальные основания для принятия оспариваемого решения.

С учетом изложенного решение суда отвечает требованиям закона, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь статьей 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 19 января 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в течение шести месяцев в Третий кассационный суд общей юрисдикции, путем подачи кассационной жалобы через суд вынесший решение.

Председательствующий:

Судьи:

